

“Так ты и есть? .. Ты-Цин-шуй. Когда это твои волосы поседели?”

При этих словах Цин Шуй испытал смешанные чувства. Она совершенно забыла, кто он такой, только то, что он был Цин Шуем из их предыдущей встречи. Но даже тогда старая Черепаха сказала ей, кто он. Если бы не старая Черепаха, Цин Шуй, возможно, уже был бы убит ее руками.

Очевидно, Цин Шуй не станет говорить ей что он изменился из-за нее. Она уже не была тем человеком, с которым он был знаком. Что же ему теперь делать? Неужели он и впрямь может обращаться с ней как с чужой?

“Брось это. Это место - не твое поле битвы. Какой будет в этом смысл, если ты сровняешь его с землей?” - спросил Цин Шуй.

Он не боялся этой битвы. Он боялся, что его родные и друзья умрут у него на руках. Если так, то они были бы вынуждены сражаться до последнего вздоха. Даже если бы он мог убить ее, она все равно оставила бы его раненым. Цин Шуй не мог даже представить себе такой сценарий.

Он даже не взглянул на королей-демонов позади нее. Он никогда не заботился о них.

“Да кто ты такой, по-твоему? Почему я должен тебя слушать? Даже если это не мое поле боя, мне все равно нужно будет сделать этот шаг в определенный момент времени. Захват этого места - это шаг для Врат демона в глубь мира девяти континентов», — Тантай Линъян посмотрела на Цин Шуя и серьезно сказала.

“За кого я себя принимаю? Кто я на самом деле, — с горечью ответил Цин Шуй.

“А почему ты хотела отомстить? Как же ты проснулась? Ты была запечатана на сто лет, разве ты не помнишь, как ты пришла в себя? - Цин Шуй наблюдал за ней.

Никто раньше не говорил ей об этом. — Спросил он, но ответа не получил. Старая Черепаха не сказал ей в страхе, что она не сможет справиться с этим и убить Цин Шуя. Если это так, то он предпочел бы не говорить об этом ни слова.

— Конечно, мне любопытно. Почему я не могу вспомнить все эти запутанные воспоминания, однако я храню воспоминания о Вратах демона? Я хочу укрепить Врата демона, это моя судьба, - Тантай Линъянь не сводила глаз с Цин Шуя. В ней текла кровь Святого демона, и это действительно было ее судьбой.

— Я разбудил тебя тридцать лет назад на континенте зеленого облака. Я провел следующие двадцать лет, тренируясь и догоняя тебя, и я сделал это. Мы - супружеская пара, но ты исчезла два года назад. Мы встретились во время нашей предыдущей встречи, когда я услышал, что ты вернулась. Я всегда готов был отомстить за тебя. Я никогда не ожидал, что ты сделаешь это раньше меня, — спокойно заявила Цин Шуй.

Все погрузились в молчание. Тем временем, Бэйхуан Фан и Шэнь Хуан перевели взгляд с Цин Шуя на Тантай Линъянь.

Хотя Цин Шуй объяснил это в простых выражениях, каждый мог чувствовать его любовь к этой женщине, через страдание в его голосе. Он внес большой вклад в ее жизнь, но был почти убит

ею. В конце концов, он попал в изоляцию после того, как был ранен.

— Линъян, возможно, ты его больше не узнаешь. Но он все такой же как и ранее. Может быть, ты и не ударила его сильно, но он был так убит горем, что впал в депрессию. В тот момент его жизненные силы были на исходе. Ты очень много для него значишь и он так сильно тебя любит. И все же, как ты можешь убить его сейчас?— Бэйхуан Фан тихо заговорила, глядя на Тантай Линъянь.

Бэйхуан Фан не очень любила Тантай Линъянь в этот момент. Последняя ранила Цин Шуя и хотела напасть на ее дворец Тайи. Веер Бэйхуан не был легкой добычей.

На лице Тантай Линъян застыло странное выражение. Она наблюдала за Цин Шуем, не в силах поверить своим ушам. Этот незнакомец был ее мужчиной, и она была замужем за ним?

“Это правда. Он действительно был твоим мужем, и Вы были счастливы с ним в течение многих лет. Эти годы представляли собой ваш самый счастливый период. Однажды я спросил тебя, убьешь ли ты его когда-нибудь, и знаешь, что ты мне ответила?— Печально сказал старая Черепаха.

“И что я такого сказала?— Тантай Линъянь была озадачена.

“Ты сказала, что скорее убьешь себя, чем причинишь ему боль. Теперь, когда этот день настал, ты без колебаний обнажила свой смертный меч против него. Меч в твоей руке был подарен тебе им. Он сам очистил этот холодный лед. Даже ваша обувь была сделана им, как и ваш предыдущий наряд. У тебя было много вещей, которые он тебе подарил.— Старая Черепаха понял, что это его шанс.

Тантай Линъянь побледнела. Она знала, что старик не станет ей лгать. Как бы сильно она ни изменилась, ее уважение к нему было непоколебимо; в конце концов, он был старше ее. Она медленно подняла меч; руки ее слегка дрожали.

Короли-демоны у Врат Демона не были лишены эмоций. Они были искренни по отношению к настоящим друзьям и членам их семей. Она не могла в это поверить. Если они говорили правду, то все это было слишком страшно для нее.

“Ты можешь мне не верить, но я все равно хочу тебя убедить. Янер, я никогда не причиню тебе боль. Если вы убьете этих людей здесь сегодня, вы можете совершить самоубийство от отчаяния в будущем. Но даже тогда это не очистит вас от чувства вины. Он самый важный человек в твоей жизни, — продолжал старая Черепаха.

Тантай Линъянь погрузилась в молчание. В ее жилах текла демоническая Святая Кровь, и она не могла полностью подчиниться своим склонностям и логике. Она не знала, почему забыла так много вещей из прошлого. Была ли это амнезия или были другие причины?

“Как это может быть? Я-Король демонов, а ты-боевой Бог.— Недоверчиво пробормотала Тантай Линъянь.

“Ты была очень добра. Я помог тебе понять демонические свойства в крови Короля Демонов и думал, что ничего не случится. А я и не ожидал, что в тебе течет кровь Святого демона, — смущенно сказал Цин Шуй. Как бы он хотел, чтобы у Тантай Линъян вместо этого была родовая кровь Короля Демонов.

“Неужели я так безжалостна теперь?— Тантай Линъян наблюдала за Цин Шуем.

“Теперь ты мне чужой человек. Моя Линъян никогда бы так себя не повела. Я расстроен, что не позаботился о тебе лучше. Как бы мне хотелось, чтобы ты вспомнила хоть часть наших воспоминаний.” Ответил Цин Шуй, и в его голосе прозвучало разочарование.

“Я не могу их вспомнить. Независимо от того, реально это или фарс, ты жив. Если это правда, то она еще не привела к катастрофе. Я не буду искать тебя больше и надеюсь, что те же чувства будут взаимны для Ворот демона,” Тантай Линъян тихо произнесла эти слова, обращаясь к Цин Шую.

— Что бы ни было между нами, это только наша история. Божественный дворец и врата демона наверняка столкнутся в будущем, и я не смогу оставаться сторонним наблюдателем с моим положением Лорда Дворца. Тебе не надо проявлять милосердие. Это нормально, даже если вы атакуете сегодня. Лучше столкнуться с некоторыми вещами раньше, чем позже,- Цин Шуй покачал головой.

Тантай Линъянь нахмурилась. “Я действительно не могу вспомнить и, возможно, никогда не вспомню. Я боюсь, что убью тебя.”

— Смерть не страшна, и ты, возможно, тоже не сможешь убить меня. Я уже все обдумал. Человек, которым ты являешься сейчас, — не моя Линъян. Если трагедия должна случиться значит так тому и быть , - голос Шуя был хриплым и глубоким. Ему было трудно произнести эти слова.

“В таком случае, давай тогда сразимся. Ты не отомстил, когда я ударила тебя раньше, так что можешь сделать это сейчас. Таким образом, я ничего тебе не должна”, — сказала Тантай Линъянь так же спокойно, как и обычно.

— В этом нет необходимости, — возразил Цин Шуй.

“Тогда я верну тебе этот долг от твоего имени. Ты подарил мне этот меч, так что давай просто воспользуемся им.” Тантай Линъян взяла меч и пронзила свое собственное плечо. Ее глаза по-прежнему были прикованы к Цин Шую.